

УДК 533.95:537.64

© 1993 г. З. Ю. ЗАХАРОВ

О ВЛИЯНИИ ИОННЫХ ТЕПЛОВЫХ ПОТОКОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ АНИЗОТРОПНОЙ БЕССТОЛКНОВИТЕЛЬНОЙ ПЛАЗМЫ

В [1] изучалась система МГД-уравнений для описания бесстолкновительной анизотропной плазмы, у которой ионная функция распределения отличается от бимаксвелловской. Рассматривались малые возмущения однородного состояния. На основе численного анализа полученного дисперсионного уравнения отмечен факт влияния ионных тепловых потоков на устойчивость однородного состояния плазмы. В настоящей работе, используя предложенный в [2] аналитический метод, в пространстве невозмущенных параметров плазмы найдены области устойчивости однородного состояния относительно малых возмущений.

Рассмотрим распространение линейных волн в безграничном объеме бесстолкновительной анизотропной плазмы, находящейся в сильном магнитном поле. Предполагается, что ионная функция распределения в нулевом приближении по параметру $\epsilon = R_L L^{-1}$ (R_L — ионный ларморовский радиус, L — характерный размер) описывается 8-моментным приближением [3], учитывающим отклонение функции распределения от бимаксвелловской. Система МГД-уравнений для величин нулевого порядка по ϵ имеет вид [1—3]

$$\begin{aligned} \frac{\partial p}{\partial t} + \operatorname{div}(pv) &= 0, \quad \frac{\partial \mathbf{B}}{\partial t} = \operatorname{rot}[\mathbf{v} \times \mathbf{B}], \quad \operatorname{div} \mathbf{B} = 0 \\ \rho \frac{d\mathbf{v}}{dt} + \operatorname{div}[(p_{||} - p_{\perp}) \mathbf{h}\mathbf{h}] + \nabla p_{\perp} &= \frac{1}{4\pi} \operatorname{rot} \mathbf{B} \times \mathbf{B} \\ \frac{d}{dt} \left(\frac{p_{\perp}}{\rho B} \right) + \frac{B}{\rho} (\mathbf{h}\nabla) \left(\frac{q_{\perp}}{B^2} \right) &= 0 \end{aligned} \tag{1}$$

$$\rho^3 \frac{d}{dt} \left(\frac{p_{||} B^2}{\rho^3} \right) + 2B^2 ((\mathbf{h}\nabla) q_{||} + (q_{\perp} - q_{||}) (\mathbf{h}\nabla) \ln B) = 0$$

$$2\rho^4 \frac{d}{dt} \left(\frac{q_{||} B^3}{\rho^4} \right) + 3B^3 p_{||} (\mathbf{h}\nabla) \left(\frac{p_{\perp}}{\rho} \right) = 0$$

$$\rho^2 \frac{d}{dt} \left(\frac{q_{\perp}}{\rho_2} \right) + p_{||} (\mathbf{h}\nabla) \left(\frac{p_{\perp}}{\rho} \right) - \frac{p_{\perp}}{\rho} (p_{||} - p_{\perp}) (\mathbf{h}\nabla) \ln B = 0$$

Здесь ρ , $\mathbf{v}$, $p_{||}$, $p_{\perp}$, $q_{||}$, $q_{\perp}$ — ионные плотность, вектор макроскопической скорости, продольное и поперечное давления, потоки вдоль магнитного поля $\mathbf{B}$ продольной и поперечной частей энергии хаотического движения; $\mathbf{h} = \mathbf{B}/B$.

В [1, 2] в рамках системы (1) рассматривались малые возмущения однородного состояния плазмы. Представим полученное в [1, 2] дисперсионное уравнение в виде

$$(V^2 - C_A^2) (f(V) - \operatorname{tg}^2 \alpha g(V)) = 0 \tag{2}$$

$$f(V) = \beta_{\parallel}^2 f_1(V) (V^2 - C_A^2) (V^2 - C_i^2), \quad C_A^2 = \frac{1}{\beta_{\parallel}} \left(1 + \frac{\beta_{\perp} - \beta_{\parallel}}{2}\right), \quad C_i^2 = \frac{1}{2}$$

$$g(V) = \frac{1}{4} \beta_{\perp}^2 \left[\left(V^2 + 2 \gamma_{\parallel} V - \frac{1}{2} \right) \left(V^2 + 2 \gamma_{\perp} V - \frac{3}{2} \right) + f_1(V) (1 + 4 \theta (V^2 - C_i^2)) \right]$$

$$f_1(V) = V^4 - 3V^2 - 2\gamma_{\parallel}V + \frac{3}{4}, \quad \theta = \frac{\beta_{\parallel}}{\beta_{\perp}}, \quad \beta_{\mu} = \frac{\beta_{\perp}^2}{2(\beta_{\perp} + 1)}$$

$$\beta_{\parallel, \perp} = \frac{8\pi p_{\parallel, \perp 0}}{B_0^2}, \quad \gamma_{\parallel} = (2\rho_0)^{1/2} q_{\parallel 0} p_{\parallel 0}^{-3/2}, \quad \gamma_{\perp} = \frac{q_{\perp 0} p_0^{1/2}}{\sqrt{2} p_{\parallel 0}^{1/2} p_{\perp 0}}, \quad V = \frac{\omega B_0}{B_0 k} \left(\frac{p_0}{p_{\parallel 0}} \right)^{1/2}$$

Здесь V — безразмерная фазовая скорость линейной волны, значение C_A соответствует безразмерной скорости альфвеновской волны, α — угол между невозмущенным магнитным полем и волновым вектором k , ω — частота волны; $\beta_{\parallel}$, $\beta_{\perp}$, $\gamma_{\parallel}$, $\gamma_{\perp}$ — безразмерные ионные давления $p_{\parallel}$, $p_{\perp}$ и потоки $q_{\parallel}$, $q_{\perp}$ соответственно, индекс ноль отмечает параметры невозмущенного состояния.

Первый множитель (2) определяет скорость $V = \pm C_A$ альфвеновской волны, аналогичной по характеру изменения параметров альфвеновской волне анизотропной модели Чу-Голдбергера-Лоу (ЧГЛ) [4]. Решения уравнения

$$f(V) - \operatorname{tg}^2 \alpha g(V) = 0 \quad (3)$$

определяют остальные восемь корней, соответствующих четырем типам линейных волн, названных в зависимости от величины скорости волнами типа S (медленная), Ia , Ib (промежуточные типа a и b), F (быстрая) [1]. В этих типах волн испытывают возмущения все параметры плазмы, кроме компонент векторов v и B , ортогональных плоскости, образованной векторами k и B_0 .

В [1] в результате численного анализа (3) при фиксированных значениях невозмущенных параметров плазмы был отмечен факт влияния потоков $\gamma_{\parallel}$ и $\gamma_{\perp}$ на устойчивость однородного состояния. В [2] был предложен аналитический метод, позволяющий получить условия на невозмущенные параметры плазмы, при которых дисперсионное уравнение вида (3) не имеет комплексных корней ни при каких значениях угла α . Там же предложенный метод был применен к уравнению (3) в частном случае $\gamma_{\parallel, \perp} > 0$. В [5] этот метод был с успехом применен при анализе полученного в [6] дисперсионного уравнения пятой степени относительно V .

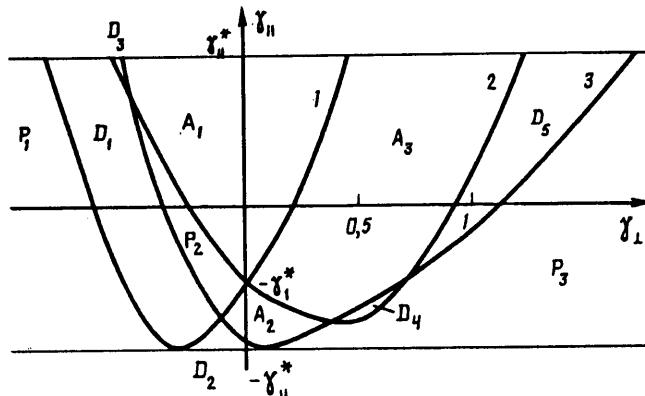
Используя метод из [2], проведем анализ уравнения (3) при произвольных значениях $\gamma_{\parallel}$ и $\gamma_{\perp}$. В пространстве $\beta_{\parallel}$, $\beta_{\perp}$, $\gamma_{\parallel}$, $\gamma_{\perp}$ найдем области устойчивости; т. е. области значений, при которых уравнение (3) не имеет комплексных корней ни при каких значениях α . Приведенные в [1] численные результаты не противоречат полученным ниже общим условиям, разделяющим области устойчивости и неустойчивости невозмущенного состояния плазмы. Это косвенно подтверждает правильность численных расчетов [1].

При $\gamma_{\parallel} = \gamma_{\perp} = 0$ дисперсионное уравнение (3) имеет восемь действительных корней для любого α при [7]

$$\beta_{\mu} < \beta_{\parallel} < \beta_M \equiv 2 + \beta_{\perp} \quad (4)$$

откуда следует, что в (2) величина $\theta > 0$ и $g(0) < 0$.

Анализ устойчивости однородного состояния при ненулевых значениях $\gamma_{\parallel}$ и $\gamma_{\perp}$ будем проводить в предположении, что $\beta_{\parallel}$ находится в интервале (4). Несмотря на то, что при ненулевых значениях $\gamma_{\parallel}$ и $\gamma_{\perp}$ абсолютные величины скоростей волн S , Ia , Ib , F вдоль направления B_0 и в обратном направлении различны, можно ограничиться изучением только положительных корней (3). Из вида функций $f(V)$ и $g(V)$ следует, что случай $V < 0$ сводится к случаю $V > 0$ заменой

Фиг. 1

$\gamma_{\parallel, \perp}$ на $-\gamma_{\parallel, \perp}$. Далее, так как при $\alpha = 0, \pi$ корни (3) совпадают с корнями $f(V)$, на плоскости $\gamma_{\parallel}, \gamma_1$ можно ограничиться изучением полосы $|\gamma_{\parallel}| \leq \gamma_{\parallel}^* = \sqrt{\sqrt{2} - 1}$. При $|\gamma_{\parallel}| > \gamma_{\parallel}^*$ функция $f(V)$ имеет пару комплексных корней и, следовательно, однородное состояние будет неустойчивым при значениях угла α , близких к 0 и π .

Для уравнений вида (3) наличие у функции $g(V)$ комплексных корней является достаточным условием неустойчивости однородного состояния [2]. В [8] был предложен другой метод для изучения дисперсионных уравнений вида (3), однако отсутствие требования о наличии у функции $g(V)$ только действительных корней может привести к неправильному выводу относительно устойчивости однородного состояния. Для получения необходимых и достаточных условий устойчивости невозмущенного состояния нужно знать взаимное расположение корней функций $f(V)$ и $g(V)$ и знаки одной из них в корнях другой.

Обозначим $C_2 < C_3$ положительные корни функции $f_1(V)$. Построим на плоскости $\gamma_{\parallel}, \gamma_1$ три кривые

$$\gamma_{\parallel} = \sqrt{2} \gamma_1^2 - \gamma_1 - \frac{1}{2\sqrt{2}} \quad (5)$$

$$\gamma_{\parallel} = \frac{V_1^4 - 3V_1^2 + 0,75}{2V_1}, \quad V_1 = -\gamma_1 + \sqrt{\gamma_1^2 + 0,5} \quad (6)$$

$$\gamma_{\parallel} = \frac{V_2^4 - 3V_2^2 + 0,75}{2V_2}, \quad V_2 = -\gamma_1 + \sqrt{\gamma_1^2 + 1,5} \quad (7)$$

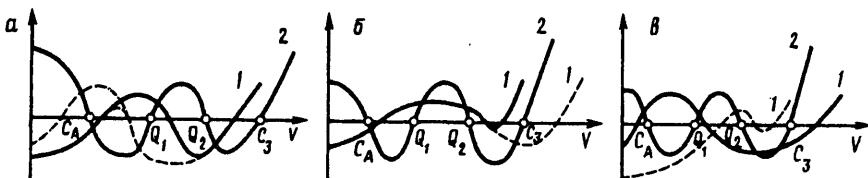
Если значения $\gamma_{\parallel}, \gamma_1$ таковы, что точка $\gamma_{\parallel}, \gamma_1$ лежит на одной из кривых (5)–(7), то функции $f(V)$ и $g(V)$ имеют по одному общему корню V : на (5) $V = C_1$, на (6) $V = V_1$, на (7) $V = V_2$. На фиг. 1 зависимостям (5)–(7) соответствуют линии 1, 2, 3. Эти кривые не зависят от $\beta_{\parallel}, \beta_1$ и разбивают область $|\gamma_{\parallel}| \leq \gamma_{\parallel}^*$ на несколько областей, в каждой из которых функция $g(V)$ имеет постоянный знак в корнях C_1, C_2, C_3 функции $f(V)$. Обозначим

$$Q_1 = \min \{C_1, C_2\}, \quad Q_2 = \max \{C_1, C_2\} \quad (Q_1 = C_1, \quad Q_2 = C_2)$$

$$(-\gamma_{\parallel}^* < \gamma_{\parallel} < \gamma_{\parallel}^* \approx -0,35), \quad Q_1 = C_2, \quad Q_2 = C_1 \quad (-\gamma_{\parallel}^* < \gamma_{\parallel} < \gamma_{\parallel}^*)$$

Тогда в областях $A_{1-3}, P_{1-3}, D_{1-5}$ имеем следующие неравенства:

$$A_{1,2}: \quad g(Q_1) > 0, \quad g(Q_2) < 0, \quad g(C_3) > 0$$

Фиг. 2

$$A_3: g(Q_1) < 0, \quad g(Q_2) < 0, \quad g(C_3) > 0$$

$$P_{1-3}: g(C_1) > 0, \quad g(C_2) > 0, \quad g(C_3) > 0$$

$$D_1: g(C_1) > 0, \quad g(C_2) > 0, \quad g(C_3) < 0$$

$$D_{2,3}: g(Q_1) > 0, \quad g(Q_2) < 0, \quad g(C_3) < 0$$

$$D_{4,5}: g(Q_1) < 0, \quad g(Q_2) > 0, \quad g(C_3) > 0$$

Используя неравенства (8), можно схематично построить графики функций $f(V)$ и $g(V)$ для каждой из указанных областей и определить на плоскости $\Upsilon_{\parallel}, \Upsilon_{\perp}$ области, в которых уравнение (3) будет иметь четыре действительных положительных корня при любом α .

Вид областей устойчивости зависит от взаимного расположения корней C_A, C_1, C_2, C_3 функции $f(V)$. В пространстве $\beta_{\parallel}, \beta_{\perp}, \Upsilon_{\parallel}, \Upsilon_{\perp}$ можно выделить четыре области

$$\text{I: } \frac{1}{2}\beta_M < \beta_{\parallel} < \beta_M, \quad f_1(C_A) > 0$$

$$\text{II: } \frac{1}{2}\beta_M < \beta_{\parallel} < \beta_M, \quad f_1(C_A) < 0; \quad \beta_* < \beta_{\parallel} < \frac{1}{2}\beta_M, \quad f_1(C_A) > 0$$

$$\text{III: } \beta_* < \beta_{\parallel} < \frac{1}{2}\beta_M, \quad f_1(C_A) < 0; \quad \text{IV: } \beta_* < \beta_{\parallel} < \beta_*, \quad f_1(C_A) > 0$$

Здесь значение β_* определяется из условия $C_A = C_* \approx 1,1$, где C_* — двойной положительный корень $f_1(V)$ при $\Upsilon_{\parallel} = -\Upsilon_{\perp}^*$.

В этих областях имеем следующие неравенства:

$$\text{I: } C_A < Q_1 < Q_2 < C_3, \quad \text{II: } Q_1 < C_A < Q_2 < C_3$$

$$\text{III: } Q_1 < Q_2 < C_A < C_3, \quad \text{IV: } Q_1 < Q_2 < C_3 < C_A$$

На фиг. 2 с учетом неравенств (8) построены графики функций $f(V)$ и $\operatorname{tg}^2 \alpha g(V)$ (кривые 2 и 1 соответственно) для области I. На фиг. 2, a представлен график $\operatorname{tg}^2 \alpha g(V)$ для областей A_1, A_2 (сплошная линия) и A_3 (штриховая) в предположении, что функция $g(V)$ не имеет комплексных корней.

Учитывая, что степень f выше степени g , из фиг. 2, a следует, что уравнение (3) имеет четыре положительных корня в областях A_1, A_2 и A_3 при $g(C_A) > 0$, а также в части A_3 , в которой $g(C_A) < 0$ и функция $g(V)$ имеет два действительных корня на отрезке $[C_A, Q_1]$. Если же $g(V)$ не имеет корней на указанном промежутке, то два меньших положительных корня при достаточно больших значениях $\operatorname{tg}^2 \alpha$ станут комплексными, что приведет к неустойчивости, возникающей в соответствующих этим корням линейных волнах S_+ и Ia_+ . При малых $\operatorname{tg}^2 \alpha$ график $\operatorname{tg}^2 \alpha g(V)$ будет прижиматься к оси V и уравнение (3) будет иметь четыре действительных положительных корня.

Графики $f(V)$ и $\operatorname{tg}^2 \alpha g(V)$ для областей P_{1-3}, D_1 и D_{2-5} представлены на фиг. 2, б и в соответственно. Сплошная линия графика $\operatorname{tg}^2 \alpha g(V)$ соответствует областям P_{1-3} и D_2, D_3 , штриховая — областям D_1 и D_4, D_5 . Из фиг. 2 следует, что во

всех этих областях дисперсионное уравнение (3) не будет иметь пары действительных положительных корней при достаточно больших значениях $\operatorname{tg}^2 \alpha$. Это приведет к неустойчивости линейных волн типа Ia_+ и Ib_+ (в P_{1-3}), Ia_+ и F_+ (в D_1), Ib_+ и F_+ (в $D_{2,3}$), S_+ и Ia_+ (в $D_{4,5}$).

Таким образом, при значениях $\gamma_{||}$, $\gamma_{\perp}$ из P_{1-3} , D_{1-5} и значениях давлений $\beta_{||}$, $\beta_{\perp}$ из I однородное состояние плазмы будет неустойчивым относительно малых возмущений.

Аналогичный анализ построенных с учетом неравенств (8) графиков функций $f(V)$ и $g(V)$ для областей II—IV позволяет получить следующие результаты. Для области II область устойчивости та же, что и для I. Область устойчивости для III содержит A_1 , A_2 , часть A_3 , в которой $g(V)$ имеет два действительных корня на отрезке $[Q_1, Q_2]$; часть P_{1-3} , D_4 , D_5 , в которой $g(C_A) < 0$, а также та их часть, в которой $g(C_A) > 0$ и $g(V)$ имеет два действительных положительных корня на $[Q_2, C_A]$. Область устойчивости для IV включает в себя A_1 , A_2 , часть A_3 , в которой $g(V)$ имеет два действительных корня на отрезке $[Q_1, Q_2]$; часть областей D_{1-3} , в которой $g(C_A) > 0$, а также та часть P_{1-3} , D_4 , D_5 , в которой $g(V)$ имеет два действительных корня на $[Q_2, C_A]$.

Таким образом, зная невозмущенные параметры плазмы $\beta_{||}$, $\beta_{\perp}$, $\gamma_{||}$, $\gamma_{\perp}$, можно определить, будет ли однородное состояние устойчивым относительно малых возмущений. При небольших значениях $\gamma_{||}$, $\gamma_{\perp}$ (точки $(\gamma_{||}, \gamma_{\perp})$ и $(-\gamma_{||}, -\gamma_{\perp})$) попадают в область A_1 или A_2 однородное состояние будет устойчивым при всех значениях $\beta_{||}$ из интервала (4). При значениях $\gamma_{||}$, $\gamma_{\perp}$ из других областей возможна неустойчивость при достаточно больших значениях $\operatorname{tg}^2 \alpha$ двух или более типов волн. В случае неустойчивости легко определить типы линейных волн, раскачивающих малое возмущение параметров однородного состояния. Физический характер возникающей при ненулевых значениях $\gamma_{||}$, $\gamma_{\perp}$ неустойчивости волн S , Ia , Ib , F еще не исследован, но он, несомненно, отличается от шланговой и зеркальной неустойчивости модели ЧГЛ. Данная неустойчивость связана не с одним типом волн (как в модели ЧГЛ), а с парой типов волн, распространяющихся в одном направлении. Наличие ненулевых потоков $\gamma_{||}$ и $\gamma_{\perp}$ приводит к возможности увеличения амплитуды малых возмущений в волне типа F .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Namikawa T., Hamabata H. Propagation of hydromagnetic waves through a collisionless heat-conduction plasma//J. Plasma Phys. 1981. V. 26. Pt 1. P. 95—121.*
2. *Захаров В. Ю. Волны малой амплитуды в замагнченной плазме без столкновений//Вопросы магнитной гидродинамики плазмы без столкновений в сильном магнитном поле. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 48—70.*
3. *Ораевский В. Н., Коников Ю. В., Хазанов Г. В. Процессы переноса в анизотропной околосземной плазме. М.: Наука, 1985. 173 с.*
4. *Баранов В. Б., Краснобаев К. В. Гидродинамическая теория космической плазмы. М.: Наука, 1977. 335 с.*
5. *Захаров В. Ю. Об устойчивости бесстолкновительной плазмы, содержащей анизотропные ионы, при наличии электронного теплового потока//Изв. АН СССР. МЖГ. 1991. № 4. С. 188—190.*
6. *Duhau S. Hydromagnetic waves for a collisionless plasma in strong magnetic fields//J. Plasma Phys. 1985. V. 34. Pt 1. P. 67—76.*
7. *Бархударов М. Р., Захаров В. Ю. Исследование малых магнитогидродинамических возмущений для плазмы без столкновений//Вестн. МГУ. Сер. 1, Математика, механика. 1987. № 4. С. 82—86.*
8. *De La Torre A., Duhau S. Absolute stability in a collisionless electron-heat-conduction plasma in strong magnetic fields//J. Plasma Phys. 1989. V. 41. Pt 1. P. 107—118.*